

Моск. правда 2001. - 28 апр. - с. 5

Никита Высоцкий,

чиновник и актер

Пять лет назад Никита Высоцкий возглавил музей-центр и создал благотворительный фонд имени своего отца - Владимира Высоцкого. По его же собственным словам, стал чиновником, между тем Никита Владимирович - актер по образованию, были у него и режиссерские опыты. Недавно в «Театре Луны» впервые за последние несколько лет он вышел на сцену в роли ...доктора Фауста!

- Никита Владимирович, как возник этот проект?

- Трагически погиб исполнитель Фауста, замечательный актер Анатолий Ромашин. Прошло время, и Сергей Проханов решил сделать в его память еще одного «Фауста». По каким-то своим соображениям выбрал меня. Я уже пробовался у него в «Таис Сияющую», но тогда вежливо отказался, предполагая, что совмещение с работой в музее будет невозможным. Но он так уверенно предложил, сказав, что это будет «про другого Фауста». Попал на психологически пограничную ситуацию для меня. Пять лет директорствую. Возвращаться в театр и боязно, и, чувствую, пора. Сорок лет на носу, мое время может уйти, надо будет начинать с нуля. А тут роль предложили, о которой и не думал. Пожилой, умудренный жизненным опытом человек. Но Проханов сказал, что он видит во мне Фауста. Согласился, оставляя, правда, путь к отступлению. А потом втянулся. Если сравнивать мою нынешнюю должность и сцену, понятно, играть в театре гораздо интереснее.

- Результатом довольны!

- Не могу с уверенностью сказать «да». Но понял, что театр для меня не безвозвратно утерян. Немного утратил актерскую форму, возможность вернуться в профессию еще есть. Кстати, сразу появились и другие предложения, про меня вспомнили. Вместе с Мишей Ефремовым поставили римейк Леонида Филатова по «Голому королю» к 45-летию «Современника».

- Вы, как и ваш отец, питомец мхатовской школы. «Театр Луны» - это все-таки другая эстетика...

- Это театр Проханова. Он такой, какой есть. У меня в свое время была своя группа, и мне хотелось, чтобы это была закрытая студийная атмосфера, я не собирался туда никого приглашать. У него - другие принципы. Он приглашает на ведущие роли артистов очень разных - Диму Певцова, Андрея Соколова, например. И сохраняет баланс.

- Вам близок ваш герой? Роль-то непростая.

- Я видел, что делал Козаков, изучал миф о докторе Фаусте в институте. Но чтоб «примерять» на себя... Если, допустим, как любой актер, мечтал и мечтаю о Гамлете, видел несколько десятков «Гамлетов», могу рассуждать на эту тему, то Фауст был абсолютно белый лист. Проханов просто увлек меня своей идеей: человек идет на контакт с дьяволом не от рассудка, взвешивая выгоды этого контракта, а от страсти, азарта, бросаюсь как в омут, сжигая мосты. Ведь гетевский Фауст - от средневекового мифа, когда таких людей - авантюристов - было немало, они во имя своей идеи шли на костры. Это не старички с бородами, а сильные, мощные возрожденческие люди. К жизни относились не холодно, шли на опасные эксперименты.

- Такого человека играл много лет и ваш отец...

- Я этого не помню, но мать рассказывала, что в начале того спектакля Галилей-Высоцкий стоял на голове.

- Не смущает, что получилось шоу на тему Фауста!

- Да, он сделан по своим законам. И когда люди ждут длинной скучной филосовской истории со стареньким героем, а получают что-

то другое... Может, кто-то и не доволен. Спектакль зрелищный, иногда даже агрессивный.

- А как вы ушли из профессии! Неужели дело только в музее?

- Нет, конечно. После Школы-студии МХАТ была у нас такая студия «Современник-2». Миша Ефремов сделал классный спектакль «Пощечина» по «Зависти» Юрия Олеши. Всех, кто в нем участвовал, Галина Борисовна пригласила к себе. Неправильно считать, что в «Современнике-2» играли только дети знаменитостей, это несправедливо по отношению к замечательным ребятам, которые там были на ведущих ролях. Гена Венгеров, Сережа Шевцов, Андрей Зайков. Но дети известных артистов вызывали нездоровый ажиотаж. Успех у нас был, нам давали большую сцену, мы ездили на гастроли. Но я ушел через два с половиной сезона. Пришло другое время.

Это был конец 80-х, когда революционные преобразования будоражили ум, хотелось поскорее преодолеть спринтерскую дистанцию. Теперь-то я понимаю: была гениальная возможность для старта и спокойной сосредоточенной работы. Меня всегда интересовал театр закрытый, что-то вроде театра Ежи Гротовского. Театр-идея, театр-лаборатория, опыты Анатолия Васильева и его учеников. Заветный «подвал». Люблю это и как зритель. По наивности тогда думал, что можно совмещать творчество и зарабатывание денег. У меня уже была семья, и ее надо было обеспечивать. Поэтому не получилось заниматься любимым делом. Но многие так и сидят в этих подвалах, их единицы, они почти сектанты. Я им завидую и уважаю. Когда некоторые просят в центр - не могу отказать. Было неприятно, когда понял, что сам вести такой образ жизни не могу. Был тяжелый период, когда я здорово метался, не зная, к чему прибьются. Делал что-то во МХАТе. Увлекался театром Виктюка, должен даже был играть у него в «Лопите». Не сложилось. Лет восемь - десять назад возникло в моей жизни кино. Беда только, что практически все мои фильмы я так и не видел, они не вышли в прокат.

- В общем, жить было на что!

- Да. Но я сильно «ударился» об этот выбор: коммерция или искусство. Многие с умными лицами сидят и рассуждают: искусство может быть коммерческим. Но я точно знаю и вижу, что это невозможно. У нас в центре есть картинная галерея, и я часто общаюсь с художниками. Когда была мода на Горбачева и на СССР, то талантливые художники, концептуалисты, например, безумно дорого продавались. Они привыкли, что картинку за десять тысяч спокойно можно было продать какому-нибудь немцу. Сейчас по-другому, при этом рисовать-то они хуже не стали, но готовы на любую заказуху.

Грубо говоря, чем лучше искусство, тем больше денег - не получается. Это обманка, на которую многие попались в искусство. Не хочу сказать: плохо, что актеры играют в антрепризе, снимаются в невысокого класса сериалах или рекламе за хорошие деньги. Жить надо. Но беда, что к искусству это не имеет абсолютно никакого отношения. Я даже такую крамольную вещь скажу: идея, что искусство

может быть самокупаемо, - преступна. Это все равно, что самокупаемая армия. Искусство затратно.

- Художники все равно каким образом должны добыть деньги, а потом уже творить!

- Это вечная проблема. И люди страдают. Выбор между хорошей сытой жизнью и тем, что он хочет создать, оставаясь верным призванию, - всегда трагичен. Или - или. Он или голоден и нищ и работает на вечность, или... Богатая Америка, как ни странно, это понимает. Там миллионер может пожертвовать на стипендию гениальному молодому музыканту или завещать деньги какому-нибудь оркестру, прекрасно понимая, что скрипки никогда «не напилят» себе на жизнь. Увы, если ты умный и талантливый, то это еще не значит, что будешь богатым. Если картины «улетают», как горячие пирожки, в этом есть что-то подозрительное. Я сейчас больше как чиновник рассуждаю. Сейчас все побежали к государству, но тому не до искусства.

- Ваш Фауст - человек, который попал в жизненный тупик. И ему предлагается попробовать что-то новое. Не похоже это на ситуацию, когда вам пришлось возглавить музей отца!

- Музей возник как раз тогда, когда у меня было планов громадьё. Нет, я пришел сюда, чтобы переломить сложившуюся здесь нездоровую ситуацию. Это удалось. Благодаря тому, что я сын Высоцкого, благодаря семье, его друзьям, моим единомышленникам. Я не собирался здесь оставаться надолго. Когда все старое негативное было сказано, понял, что должен все же сам вместе со своим коллективом сделать до конца то, что задумано.

Я подобные центры видел на жадном Западе, в довольно сытых городах Германии. Муниципальные власти через группу людей, получающих зарплату, дают возможность некоммерческому, незначительному искусству реализоваться. В одном и том же месте могут проходить выставки, спектакли или концерты, издаваться книги. А могут - семинар или научная конференция. Это центр, куда и дети могут ходить, где приезжие театры могут давать спектакли, могут проходить фестивали, художественные акции, осуществляться театральные и кинопроекты. Вот чего я добиваюсь, оставаясь директором музея-центра. И, слава Богу, у меня есть замечательные сотрудники. При этом отнюдь не отменяется научное исследование творчества Высоцкого, мемориальная часть, издание книг. Его имя должно объединять. Он при жизни многим помог, и у нас должно быть так же. Больше всего любим молодежь. В мае опять проведем фестиваль студенческих спектаклей «Эра милосердия».

- Творческие амбиции не хотите реализовать в центре!

- Музей-центр не достроен еще. Вот такая проза. Пока готова зрительская часть - зал и галерея. Сейчас строим помещение для фондов и библиотеки, фотолaborаторию. Реально закончим года через два. На средства фонда и бюджета города.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: Никита Высоцкий в «Фаусте».
Фото Ольги КУЗНЕЦОВОЙ.